

55. Razumov R.V. Ob uporjadochenii onomasticheskoj terminologii v oblasti urbanimii // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik (Jaroslavl'). 2015a. № 2. С. 14–19.

56. Razumov R. V. Ojkodomonimy kak raznovidnost' gorodskihonimov // Imja sobstvennoe v zhizni i literature: materialy IX Mezhdunar. Svjatogorskih onomastičeskij i IX Mezhdunar. Mihajlovskih literaturno-onomastičeskij chtenij. Kiev: Izd. dom Dm. Burago, 2015b. S. 115–123.

57. [Semjonov P.P.] Rossiya. Polnoe geografičeskoe opisanie našego otečestva. T. VI. Srednee i Nizhnee Povolzh'e i Zavolzh'e // SPb.: A.F. Devrien, 1901. (Nastol'naja i dorozhnaja kniga dlja russkij ljudej).

58. Smolickaja G.P. Toponimičeskij slovar' Central'noj Rossii. M.: Armada-press, 2002.

59. Suprun V.I. Lingvokul'turologičeskaja i lingvokraevdčeskaja sostavljajushhie sovremennogo ojkonomičeskogo slovarja // Onomastika Povolzh'ja: materialy XIV Mezhdunar. nauch. konf. Tver': Izd-vo Mariny Batasovoj: Al'fa-Press, 2014a. S. 41–44.

60. Suprun V.I. Sovremennye podhody k sostavleniju ojkonomičeskogo slovarja // Problemy obshhej i regional'noj onomastiki: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. Majkop: RIO AGU, 2014b. S. 279–282.

61. Tu Lichen'. Puteshestvie kitajskogo poslannika k kalmyckomu Ajuke Hanu s opisaniem zemel' i obyčaev rossijskijh / per. s man'chzh. Aleksej Leontiev. SPb.: Imper. AN, 1782.

62. Honinov V.N. Kalmyckie toponimy Astrahanskoj oblasti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005.

63. Cygankin D.V. Pamjat', zapechatljonaja v slove: slovar' geografičeskijh nazvanij Respubliki Mordovija. Saransk, 2005.

64. Jerdniev U.Je. Istoričeskaja sud'ba ojratoj. Jelista: Kalm. kn. izd-vo, 1993.

Toponymic space of Kalmykia as the object of lexicography

The article deals with the toponyms of the Republic of Kalmykia, determines the contents of the toponymic dictionary and the structure of the dictionary entry. The examples of dictionary entries of the planned dictionary of Kalmyk toponyms are given in the article.

Key words: *toponym, hydronym, toponymic dictionary, Kalmykia, dictionary entry.*

(Статья поступила в редакцию 15.08.2016)

Э.Б. МАНДЖИЕВА, Н.А. КИЧИКОВА
(Элиста)

САКРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТОПОНИМОВ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ С КОМПОНЕНТАМИ «АРШАН», «ЦАГАН» И «ХАР»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Предпринята попытка рассмотреть сакральное значение топонимов Республики Калмыкия с компонентами «аршан», «цаган» и «хар» в лингвокультурологическом аспекте. Установлено, что топонимы в языковом сознании калмыков употребляются в прямом и переносном значениях.

Ключевые слова: *топонимы, гидронимы, оронимы, цветоименование, языковое сознание.*

Топонимия Республики Калмыкия, формировавшаяся на протяжении нескольких столетий, принадлежит к русскому и калмыцкому ономастическому фонду, в котором преобладают топонимы калмыцкого происхождения. Подобные топонимы, являясь единичными, уникальными, составляют индивидуализирующие черты топонимикона изучаемого региона.

Возникновение большинства калмыцких наименований географических объектов относят к середине XVII в.; исследователи не исключают их связей с общемонгольской топонимической системой, т. к. в калмыцком языке полностью сохранена система общемонгольских географических апеллятивов, которая лежит в основе образования топонимов во всех монгольских языках.

Так, в калмыцкой топонимической терминологии, отличающейся своеобразием семантико-словообразовательных средств языка, можно выделить географические наименования, в состав которых входят компоненты, наделенные сакральным значением, позволяющие рассматривать исследуемые номинативные единицы в лингвокультурологическом аспекте с учетом неразрывной связи истории языка с историей его носителей: каждый язык национально специфичен и отражает не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального харак-

* Работа поддержана РГНФ и выполнена в рамках основного конкурса 2015 г. (проект № 15-04-00137).

тера, менталитета носителя того или иного национально-культурного сообщества.

Рассмотрим топонимы Калмыкии с компонентами «аршан», «цаган» и «хар», связанные с духовной сферой общественного сознания калмыцкого народа и отражающие его религиозно-мифологические представления. Как правило, они имеют наиболее древнее происхождение и несут в себе ценную информацию о религиозных верованиях, всевозможных обычаях и обрядах предков нынешних калмыков. Так, на исследуемой территории нами обнаружено: 11 топонимов с компонентом «аршан» – *arsīyan, rasiyan* (от санскр. *Raṣāyana*) – «питье бессмертия; святая вода, употребляемая в храмах; минеральная, целебная вода» [5, с. 160]; 15 топонимов с компонентом «цаган» (от калм. *cahan*) – «белый» [3, с. 622]; 16 топонимов с компонентом «хар» (от калм. *har*) – «черный, темный» [Там же, с. 577].

В «Большом академическом монгольско-русском словаре» под редакцией Г.Ц. Пюрбеева лексема **рашаан I** трактуется следующим образом: 1) аршан, целебная вода, минеральная вода; целебный минеральный источник; целебная минеральная вода; 2) хуучир, святая, живая вода [1, с. 761]: пос. Аршан//Аршань, пос. Аршан-Булг (от калм. *булг* – «ключ, источник, родник» [3, с. 117]), пос. Аршань Зельмень (от калм. *зелм* – «напиток (для утоления жажды), нектар» [Там же, с. 246]), балка Аршань-Танха (от калм. *танх* – «скручивать, сплетать» [Там же, с. 476], букв. «сплетение целебных вод»), балки Русская Аршань, Большая Аршань, Малая Аршань, бугор Аршаньский, р. Аршань, Аршан-Зельмень, вдхр. Аршань-Зельмень.

Слово *аршан* в значении минеральный или теплый источник, имеющий целебные свойства, широко распространено в топонимии монголоязычных народов, исповедующих буддизм и проживающих на территории Монголии, Западного Китая, Средней Азии, Бурятии и Калмыкии. В данных лингвокультурах лексема *аршан* наделялась сакральным смыслом: в народных сказках и легендах это «живая вода» – символ жизни, созданный богами, она придает силы, оживляет мертвых и исцеляет недуги животных и человека. Со временем в некоторых современных лингвокультурах, например в бурятской, целительные свойства *аршана* стали приписывать и пресным источникам с холодной и чистой водой. В языковом сознании современных калмыков рассматриваемый термин «ассоциируется не с источником, родником с целебной водой, а с

составной частью ритуала: в завершение молебна верующим раздают святую воду – *аршан*» [4, с. 47]. Данная лексема, как отмечают Г.Ц. Пюрбеев [1, с. 161] и Э.М. Мурзаев [7, с. 50], образована от санскритского слова *raṣīyan* (от санскр. *Raṣāyana*), означающего «нектар, освященная вода» [10, с. 14]. Появление географических наименований с номинативной единицей *аршан* на исследуемой территории, на наш взгляд, объясняется тем, что санскрит, ранее считавшийся языком богослужений, оказал влияние на буддийскую культуру, в частности на тибетский язык (сформированный при переводах канонической литературы с санскрита), на котором ламы и гелюнги (буддийские священнослужители) проводят различные церемонии и молебны, читают мантры (молитвы и / или песни, обращенные к Богам).

Подобное почтительное отношение калмыков сохранилось к чаю (калм. *хальмг цэ* (букв. «калмыцкий чай», джомба) – горячий ароматный напиток, сваренный с молоком, маслом, солью, специями). Чай не потерял своего сакрального значения: любое угощение, прием или проводы гостей начинаются с чаепития, во время которого произносятся благопожелания (йоряли – оригинальный риторический этикетный жанр однонаправленного характера, предназначенный для выражения светлой души и добрых помыслов народа): *Аагта цэнь аршан болтха, аньр уга шингртхэ* (Пусть чай в пиале будет нам аршаном (целебным напитком), пусть хорошо усвоится нашим организмом!). Значимость чая в данном примере подчеркивается через сравнение его с целебным напитком. После трапезы принято выражать благодарность хозяевам: *Аршан болтха, ардаснь дала иртхэ!* (Да будет пища Вам впрок и пусть не будет она последней!).

Топонимы с компонентом *цаган* (от калм. *cahan* – «белый» [3, с. 622]): пос. Цаган Аман (от калм. *амн* – «рот, уста» [Там же, с. 40], букв. «белый рот», перен. «счастливые ворота»), пос. Цаган Булг (от калм. *булг* – «ключ, источник, родник» [Там же, с. 117]), пос. Цаган Ташу (от калм. *ташу* – «склон, косогор, откос, пологость, покатошь» [Там же, с. 483]), пос. Цаган Усн (от калм. *усн* – «вода» [Там же, с. 538]), пос. Цаган-Нур (от калм. *нур* – «озеро», ср. монг., бур. «нуур», в составе сложных гидронимов термин употребляется постпозиционно [3, с. 386]), оз. Цаган-Нур (букв. «белое озеро», перен. «соленое озеро»), урочище Лиман Цаган-Усун (от субстантива *лиман* (греч. *λίμην* (*limen*) – залив) – «залив в низовьях реки или соленое озеро вблизи моря (обыч-

но богатое лечебными грязями» [2, с. 225] и калм. *усн* – «вода», ср. монг. «ус/ан», ст-монг. «усун» [3, с. 538], урочище Цаган-Усун, курган Цаган-Толга (от калм. *толһа* – «курган, холм», ср. монг. *толгой* – «голова» [Там же, с. 502]), курган Цаган-Ташу-Толга, балка Цаган-Сала (от калм. *сала* – «балка, лощина, ложбина» [Там же, с. 436]), бугор Цаган-Толга, лиман Цаган-Усун, оз. Цаган-Хаг (от калм. *хаг II* – «солончак» [Там же, с. 564]) и оз. Цаган-Усн (букв. «белая вода», перен. «благородная вода»).

В традиционной калмыцкой культуре белый цвет наделялся сакральным значением и олицетворял собой счастье и благополучие, чистоту и благородство, честность и добро, почет и высокое положение в обществе, например: *цаган седкл* – «благородная душа», *цаган хаалг* – «счастливая дорога», *Цаган Сар* – букв. «Белый месяц», перен. «счастливый, священный месяц», *Цаган Аав* – «Белый старец» (мифологическое божество, всенародный покровитель, символ чистоты, силы духа, благополучия, вечности, согласия и единства). Именно поэтому белый цвет повсюду: белая юрта (кибитка) молодых, кропление невесты молоком (самым почитаемым продуктом) у входа в юрту (кибитку) родителей жениха, усаживание почетных гостей, родовой и племенной знати и будущих супругов на белоснежный войлок и т. д. В этом аспекте интересен ритуал гостеприимства, включающий в себя набор последовательных стандартов поведения, где гостем может оказаться представитель как одной («своей»), так и другой («чужой») этнической группы. Согласно традиционному калмыцкому этикету, гостям преподносят белый шелковый *хадак* (узкое полотно (платок), которое накидывается на плечи, – символ счастья-благодати) и угощают священным напитком – *джомбой* (молочным чаем). При вручении подарка даритель произносит благопожелание: *Өмссн өмскүлтн цаһан хаалһта болж, энүнэс хооран, кезэ чигн игж, олн тусан күргэж, эмтнэс сэ келүлж, олн өмскүл өмсэж элэж йов!* – Пусть у подарка-эмскүл будет белая дорога, пусть дальше вам сопутствует удача, будьте полезны всем, пусть люди говорят вам хорошие слова, получайте подарки-эмскүл! [6, с. 68–69].

Основным формульным выражением как перед дальней дорогой, так и при всяческих начинаниях является *Цаһан хаалһ* (счастливая, белая дорога): отъезжающему желают успеха во всех его задуманных делах и скорейшего возвращения. Пожелание содержит следую-

щий смысл: *Пусть в деле, за какое бы ты (вы) ни взялся (ни взялись), у тебя будет счастливый путь (белая дорога), т. е. оно успешно осуществится!* Напутственное благопожелание может употребляться как часть йоряла, так и самостоятельно: *Мөңгн (цаһан) хаалһар йовж, алтн жөла эргүлж, мөнд амулц ирцхэтн (Идите богатой (белой) дорогой и, правильно повернув золотые поводья, возвращайтесь благополучно); Хаалһтн өлзэтэ болтха!* (Счастливого пути!). Кроме значения «дорожного» пожелания, фразеологическое сочетание *Цаһан хаалһ* в калмыцкой речевой культуре используется как синоним выражения «счастья, успехов, всего хорошего» [8, с. 113].

Топонимы с компонентом *хар* (от калм. *хар* – «черный, темный» [3, с. 577]): пос. Хар-Бурук (букв. «черный родник»), балка Хара бурук, р. Хара-Бурук (от калм. *булг* – «ключ, источник, родник» [Там же, с. 117], букв. «чистый, прозрачный, глубокий родник»), пос. Хар Толга, курган Хар Толга (от калм. *толһа* – «курган, холм», ср. монг. *толгой* – «голова» [Там же, с. 502]), пос. Хар Усн (от калм. *усн* – «вода», ср. монг. «ус/ан», ст-монг. «усун» [Там же, с. 538]), р. Передняя Хара, пос. Хар-Зуха, балка Хара-Зууха, р. Хара-Зууха (от калм. *зуух* – «балка, яма» [Там же, с. 259]), балка Хара Сала / Хар Сала (от калм. *сала* – «балка, лощина, ложбина» [Там же, с. 436]), р. Хара Сала (от калм. *сала* – «рукав» (реки) [Там же], букв. «чистый, прозрачный, глубокий рукав»), оз. Хар-Нохан-Хотхр (от калм. *ноха* в Р.п. – «собачий»; от калм. *хотхр* – «лощина, низкое место, котловина» [Там же, с. 601]), оз. Хар-Эрг (от калм. *эрг* – «берег, обрыв, яр» [Там же, с. 701]), бугор Хархол (от калм. *хол II* – «горло, глотка» [Там же, с. 593]), р. Хар Хол (от калм. *хол III* – «пролив» [Там же, с. 593], букв. «чистый, прозрачный, глубокий пролив»).

Цветонаименование *хар* в языковом сознании калмыков, помимо символического значения всего отрицательного, черного, недоброго и злого (*хар саната* – «злонамеренный, зловерный, коварный», *хар одр* – «черные, несчастливые дни», *хар нульмсн* – «черные, горькие слезы», *хар нююдн* – «недобрый взгляд» (о человеке, который может сглазить), *хар келн* – «черный язык» (о человеке, произносящем харалы (проклятия)), в сочетании с некоторыми лексемами приобретает положительную коннотацию: *хар махн* – самая лучшая, нежная, вкусная и дорогая часть мяса домашних животных; *хар арк* – хорошая, высшей очистки водка.

Топонимы, содержащие в своем составе цветовые компоненты *цаган* (белый) и *хар* (черный), имеют монгольское происхождение и не всегда обозначают цвет. В калмыцких гидронимах они имеют переносное значение. В связи с этим прилагательное *цаган*, как отмечают В.Э. Очир-Горяев и В.Н. Хонинов, в сочетании с названиями водных объектов обозначает или «счастливым, благородный» (например, гидроним *Цаган усн* (букв. «Белая вода») следует понимать как «Благородная вода, благородный напиток») [9, с. 27], или «солёный, пенистый, песчаный» [11, с. 52] (например, гидроним *Цаган-Нур* (букв. «белое озеро») – «солёное озеро»); прилагательное *хар* выступает в значении «чистый, прозрачный, глубокий» [Там же, с. 52] (например, гидроним *Хар Хол* – букв. «чистый пролив»). Мы согласны с мнением исследователей, т. к. в культуре любого этноса восприятие цвета представляет собой неотъемлемый признак нации и имеет свои специфические особенности. Так, в языковом сознании монголоязычных народов данные цвета считаются основными и носят сакральный характер.

Резюмируя вышеизложенное, мы пришли к выводу, что калмыки-кочевники в наименования географических объектов целенаправленно включали компоненты *аршан*, *цаган* и *хар*. Сакральный смысл номинативной единицы *аршан* заключался в выполнении специальных очистительных ритуалов и обрядов с использованием святой воды для привлечения счастья, здоровья, процветания, благополучия и благословения высших сил. Компоненты *цаган* и *хар* в сочетании с оро- и гидротерминами, помимо номинативного значения, отражающего цветовую характеристику географических объектов, имеют и переносное значение: лексема *цаган* отражает не только цвет пены, песка и кристаллов соли, образующихся при высыхании водного объекта, но и ассоциируется со «счастливой, благородной» водой; лексема *хар* – с глубокой, прозрачной, чистой водой, пригодной для питья.

Список литературы

1. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М.: АCADEMIA, 2001. Т. 3.
2. Большой академический словарь русского языка: в 17 т. М–Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6.
3. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б.Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977.

4. Кичикова Н.А. Топонимия Республики Калмыкии как составная часть ономастического пространства Российской Федерации: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.

5. Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь: в 3 т. Казань: Казанский гос. ун-т, 1844–1849. Т. 1.

6. Манджиева Э.Б. Формульные выражения традиционного этикета в русской и калмыцкой лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.

7. Мурзаев Э.М. Топонимика популярная. М.: Наука, 1973.

8. Олядыкова Л.Б. Безэквивалентная лексика и фразеология в поэтической картине мира Давида Кугультинова (на материале произведений в русском переводе). Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2007.

9. Очир-Горяев В.Э. Термины гидрографии и их топонимизация в монгольских языках // Ономастика Калмыкии. Элиста: Респ. тип., 1983. С. 3–33.

10. Позднеев А.М. Калмыцко-русский словарь. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911.

11. Хонинов В.Н. Калмыцкие топонимы Астраханской области (Семантика и структура): дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

* * *

1. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar': v 4 t. / отв. red. G.C. Pjurbeev. M.: АCADEMIA, 2001. Т. 3.

2. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka: v 17 t. M–L.: Izd-vo AN SSSR, 1957. Т. 6.

3. Kalmycko-russkij slovar' / pod red. B.D. Munieva. M.: Rus. jaz., 1977.

4. Kichikova N.A. Toponimija Respubliki Kalmykii kak sostavnaja chast' onomasticheskogo prostranstva Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2011.

5. Kovalevskij O.M. Mongol'sko-russko-francuzskij slovar': v 3 t. Kazan': Kazanskij gos. un-t, 1844–1849. Т. 1.

6. Mandzhieva Je.B. Formul'nye vyrazhenija tradicionnogo jetiketa v russkoj i kalmyckoj lingvokul'turah: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2009.

7. Murzaev Je.M. Toponimika populjarnaja. M.: Nauka, 1973.

8. Oljadykova L.B. Bezjekivalentnaja leksika i frazeologija v pojeticheskoj kartine mira Davida Kugul'tinova (na materiale proizvedenij v russkom perevode). Jelista: ZAOр NPP «Dzhangar», 2007.

9. Ochir-Gorjaev V.Je. Terminy gidrografii i ih toponimizacija v mongol'skih jazykah // Onomastika Kalmykii. Jelista: Rесп. tip., 1983. S. 3–33.

10. Pozdneev A.M. Kalmycko-russkij slovar'. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1911.

11. Honinov V.N. Kalmyckie toponimy Astrahanskoj oblasti (Semantika i struktura): dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005.

Sacred meaning of the Kalmyk toponyms with the component “arshan”, “tsagan” and “khar”: linguoculturological aspect

The article aims to study the sacred meaning of the Kalmyk toponyms with the component “arshan”, “tsagan” and “khar” in the linguoculturological aspect. It is stated that toponyms in the linguistic thinking of the Kalmyk are used in direct and indirect meanings.

Key words: *toponyms, hydronyms, oronyms, colour naming, linguistic thinking.*

(Статья поступила в редакцию 31.07.2016)

О.А. ПОЛЯКОВА
(Ростов-на-Дону)

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ
НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ
С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»**

В современном обществе особенно востребованы специалисты с высоким уровнем лингвистической компетенции. Анализируя особенности деятельности специалистов по рекламе и PR, современное состояние языковой подготовки абитуриентов, определяя возможные причины их низкой лингвистической компетентности и место лингвистических дисциплин в системе подготовки специалистов по рекламе и PR, автор намечает пути совершенствования речевых навыков студентов.

Ключевые слова: *лингвистическая (языковая) компетенция, развитие речевых навыков, реклама, PR.*

В современном обществе вследствие происходящих в нем изменений особенно востребованы специалисты с высоким уровнем лингвистической компетенции (о нашем понимании этого термина см. ниже. – О. П.). При чрезвычайной информационной активности и жесткой конкуренции в любой сфере деятель-

ности приоритетным качеством является умение сотрудников убеждать клиентов и партнеров в наиболее выгодных для конкретной организации условиях, транслировать корпоративную позицию организации, мгновенно переадаптироваться в изменяющейся обстановке, чтобы эффективно представлять коммерческий продукт и формировать или поддерживать определенный имидж предприятия в процессе коммуникации. Однако речевых навыков на уровне, необходимом работодателям, выпускники часто не имеют в силу ряда причин, которые мы проанализируем в данной статье.

Компетентностный подход к обучению, продиктованный требованиями Болонского процесса, является одним из ключевых принципов современной системы образования на всех ее уровнях с конца 90-х гг. XX в. [12]. Он заложен в Концепцию Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. [6] и закреплён как в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования, так и в федеральных стандартах нового поколения (ФГОС ВО), что определяет актуальность выбранной темы.

Цель данной статьи – наметить возможные пути совершенствования речевых навыков студентов и обосновать важность более глубокого изучения цикла лингвистических дисциплин в системе подготовки будущих специалистов по рекламе и PR. Для этого предполагается решить следующие задачи:

- 1) определить понятие лингвистической компетенции / компетентности;
- 2) оценить необходимость высокого уровня развития собственно языковой, собственно лингвистической и коммуникативной компетенций будущих сотрудников рекламных и PR-организаций в современных условиях;
- 3) охарактеризовать современное состояние языковой подготовки абитуриентов и определить возможные причины их низкой лингвистической компетентности;
- 4) обозначить возможные пути совершенствования и развития лингвистической компетенции студентов;
- 5) определить место лингвистических дисциплин в системе подготовки будущих специалистов по рекламе и PR.

Прежде всего следует определить термины «компетенция» и «компетентность». Профессор И.А. Зимняя отмечает, что данные по-